

Василий Вонлярлярский

Байя

«Public Domain»

Вонлярлярский В. А.

Байя / В. А. Вонлярлярский — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-30790-2

Василий Александрович Вонлярлярский (1814–1852) – популярный русский прозаик середины XIX века. Зарубежные впечатления писателя лежат в основе рассказа «Байя» Впервые в кн.: Паут. Литературный сборник в пользу Александрийского детского приюта. Издание Н. В. Сушкова. М., 1851, с. 64–75. Фрагменты чернового автографа сохранились в ГАСО (ф. 1313, оп. 2, ед. хр. 17, л. 32–33 об., 34 об.-35 об.).

ISBN 978-5-457-30790-2

© Вонлярлярский В. А.
© Public Domain

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Василий Вонлярлярский

Байя

Ежели когда-нибудь судьба забросит вас в Алжир и удушливый сирокко навевает на вас грусть и тоску, пройдите после солнечного заката по Королевской площади, полюбуйтесь на лазурный залив, на изумрудный берег мыса Матифу и, выпив полчаши кофе в Сафй de la Bourse, ступайте по направлению улицы Бабемозт. На углу первого переулочка спросите у лежащих арабов: где улица Локдор? Арабы улыбнутся, отчего медные лица их сделаются еще безобразнее, и все они в один голос скажут вам, чтобы вы шли по переулочку прямо, потом, взойдя по узким ступеням, повернули бы сорок раз направо, и сто раз налево, а там, если будет у кого спросить, то спросили бы, и вам укажут улицу Локдор. Улица Локдор заставит улыбнуться арабов потому, что на ней живет красавица Байя; а к Байе ходит – полюбоваться на нее – все, что есть богатого и знатного в Алжире, и никто еще не выходил от Байи, не унося уверенности, что Байя превосходит красотой всех земных гурий Востока. В жилах одалиски течет благородная кровь Гусейн-паши, последнего алжирского дея; четырнадцатую весну поэтической жизни своей встретила Байя в полном и роскошном развитии, с глазами, на блеск которых больно было бы смотреть, если б глаз этих не оттеняли густые и черные ресницы, – с грудью белою, как пена, и с длинными великолепными косами, черными, как крыло ворона. Одежда одалиски состоит из золотистой ткани, покрытой жемчужною корою, испещренною мириадами самоцветных камней. До детской ножки ее едва касается алой башмачок, с загнутым кверху носком. Байя улыбается, не смеясь; Байя говорит по-французски и делает такие ошибки, из которых каждая может свести с ума бедного смертного; так очаровательно милы эти ошибки! Пять лет назад, вам не трудно было бы узнать ее жилище в улице Локдор. Против самых окон Байи, у грязных дверей мавританского дома, вы заметили бы безобразного бедуина, сидящего у столика, покрытого кучею сигар; кровавые глаза бедуина проводили бы вас к ней с выражением адской ревности; глаза эти встретили бы вас на возвратном пути с ненавистью, понятною только в Африке. Бедуина звали Джевулом, сигары, которые продавал он, принадлежали его благодетелю Филиппу Россу, отставному ветерану французской службы. Не знаю, замечала ли Байя страстно-наблюдательные взоры 15-летнего Джевула, но знаю, что старый Филипп, пересчитывая каждый вечер сигары и вырученные деньги, постоянно замечал недочет в тех и других. Он спросил однажды у Джевула: «Ты куришь?» – «Нет!» – отвечал Джевул. На следующий вечер Филипп перечел снова и деньги и товар, оказался тот же недочет. «Джевул, ты негодяй!» – сказал ветеран. «Нет!» – отвечал Джевул, бледнея. Старик вошел в дом и несколько минут спустя вышел из него с ременною арабскою плетью в руках. Увидя это, Джевул опустил правую руку в карман широких шаровар своих. Старик взял Джевула за ворот кисейной рубашки, нагнул его смуглую шею и взмахнул плетью! Джевул раскрыл нож и замахнулся. Ремень плети свистя опустился на спину Джевула, и в тот же миг проколотый насквозь старик пал полумертвый. Обоих взяли; но оба были правы; старик не досчитывался денег, Джевул не курил и не крал, а засматривался на Байю; а в это время мальчишки таскали сигары; вот и все.

То было в первых числах октября 1846 года.

Прошло два месяца, и в конце декабря алжирский журнал «L'Akhbar» возвестил жителям города о первом представлении «Двух Маргарит» на сцене алжирского театра к 7 часам следующего вечера, и о первом заседании Cour d'Assises¹ по делу Джевула к 7 часам утра.

На оба представления собралось множество зрителей. За час до восхождения солнца зала суда наполнилась уже любопытными, а ровно в 7 часов говор умолк и секретарь при-

¹ Суд присяжных (фр.).

сутствия прочел собранию мелко исписанную тетрадь об умышленном убийстве Филиппа Росса бедуином Джевулом. Окончив чтение, секретарь сложил тетрадь и сел, а президент назвал подсудимого по имени.

Джевул, сидевший между двумя жандармами, встал с своего места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.